

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ХАРАКТЕР СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Д. А. Лагун

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, theory-law@bsu.by*

Исследуются вопросы прецедентного характера различных видов судебной деятельности и их влияния на систему источников права.

Ключевые слова: прецедент; судебский опыт; судебная практика; источник права.

ПРЭЦЭДЭНТНЫ ХАРАКТАР СУДОВАЙ ДЗЕЙНАСЦІ Ў КАНТЭКСТЕ КРЫНІЦ ПРАВА

Д. А. Лагун

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, theory-law@bsu.by*

Даследуюцца пытанні прэцэдэнтнага характару розных відаў судовай дзейнасці і іх уплыву на сістэму крыніц права.

Ключавыя словы: прэцэдэнт; судзейскі вопыт; судовая практыка; крыніца права.

PRECEDENTIAL NATURE OF JUDICIAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF SOURCES OF LAW

D. A. Lagun

*Belarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, theory-law@bsu.by*

The article examines issues of the precedent nature of various types of judicial activity and their impact on the system of sources of law.

Keywords: precedent; judicial experience; judicial practice; source of law.

Интеграционные процессы мироустройства, приобретшие характер тенденций мирового развития во второй половине XX в., побудили к сближению различные правовые семьи и усилили их взаимное влияние друг на друга. Конвергенции подверглись и основополагающие категории данных семей.

Эта закономерность не обошла и систему источников права каждой правовой семьи. Роль несвойственных (нетипичных) для данной правовой семьи источников права стала усиливаться за счет давления (влия-

ния) другой правовой семьи. Так, в романо-германской правовой семье повышенное внимание стало уделяться судебным прецедентам, а в англо-американской правовой семье постепенно возрастает значение статута (нормативного правового акта или закона в широком смысле).

Планомерным итогом развития такой тенденции становится возникновение и развитие научной дискуссии в юридической науке относительно статуса судебного прецедента в системе источников права континентальной правовой семьи и особенности его положения в правовой системе Республики Беларусь.

В целом результатом «вторжения» судебного прецедента в систему источников права романо-германской правовой семьи стало формирование трех основных подходов в юридической науке и практике европейских стран:

1) судебный прецедент – признанный юридической наукой и законодательной практикой источник права в отдельных странах и союзах континентальной правовой семьи [1; 2];

2) судебный прецедент – признаваемый (допускаемый) в юридической науке модифицированный (нетипичный) источник права в отдельных странах континентальной правовой семьи, однако законодательная практика отрицает статус источника права за судебным прецедентом (например, эта позиция отражается в трудах Г. А. Василевича [3, с. 186], Н. В. Сильченко [4, с. 94] и др.);

3) судебный прецедент – источник права англо-американской правовой семьи, не признаваемый таковым ни в юридической науке, ни в законодательной практике отдельных стран континентальной правовой семьи [5, с. 406–415; 6, с. 167].

Таким образом, можно утверждать, что в романо-германской правовой семье фактически признано приемлемым придание судебному прецеденту статуса источника права, а в отдельных правовых системах европейских государств и законодательная практика закрепляет данный статус.

В отношении Республики Беларусь дискуссия в юридической науке о природе и месте судебного прецедента в системе источников белорусского права продолжается, но законодательная практика дает отрицательный ответ, не признавая его таковым. Тем не менее этот вывод не исключает дальнейших исследований в рассматриваемой области и не отменяет необходимости изучения прецедентных свойств (характеристик) самой судебной деятельности.

Считаем, что фактическое непризнание судебного прецедента в качестве источника права в Республике Беларусь вовсе не означает отсутствия его влияния на систему источников права в государстве. Видится

важным проведение научного анализа тех видов судебных актов и деятельности, которые оказывают определенное воздействие на теорию источников права. К ним, на наш взгляд, можно отнести следующие:

- 1) судебский опыт;
- 2) аналогию судебных постановлений;
- 3) судебную практику;
- 4) обобщение судебной практики;
- 5) акты Конституционного Суда.

Судейский опыт можно оценивать как наработанный профессиональный опыт конкретного судьи по рассмотрению и разрешению определенной категории судебных дел, принимаемый во внимание этим судьей при рассмотрении подобных судебных дел в будущем.

В соответствии со ст. 297 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [7] и ст. 350 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [8] суд обязан вынести (постановить) законное и обоснованное решение (приговор), которым судебное дело разрешается по существу. Процессуальным законодательством также устанавливается юридическая процедура проверки законности и обоснованности судебного постановления первой инстанции в апелляционной, кассационной и/или надзорной инстанции. Иными словами, постановление суда выносится судьей, в последующем может быть подтверждено вышестоящими инстанциями и приобретает законный и обоснованный характер. Судья, рассматривающий определенные категории дел, получив подтверждение законности и обоснованности своего постановления, очевидно, будет в будущем выносить подобные решения (приговоры) по подобным категориям дел, накапливая свой профессиональный опыт. С течением некоторого периода времени у судьи сформируется устойчивый судебский опыт по разрешению похожих дел, подкрепленный разработанными «шаблонами» судебных решений (приговоров), в которых он будет менять только фактические сведения участников судопроизводства и данные дела, оставляя без изменения нормативно-правовое обоснование (ссылки на нормативные правовые акты) разрешаемого судебного дела.

Фактически, благодаря судебскому опыту, предыдущие судебные постановления данного судьи, получившие подтверждение их законности и обоснованности (в том числе от вышестоящих инстанций), будут приобретать для него прецедентный характер, становясь негласными источниками права.

Накопленный судебский опыт вкупе с авторитетом самого судьи выступают ценным исследовательским материалом, изучение которого делается неотъемлемой обязанностью более молодого поколения судей.

Заимствование (перенятие) профессиональных знаний (судейского опыта) одного судьи в деятельности другого судьи становится причиной вынесения судебных решений (приговоров) второго судьи по аналогии с судебным разрешением дел первым судьей. Так формируется практика принятия судебных постановлений по аналогии. Накопленный судебский опыт одного судьи начинает влиять на разрешение судебных дел иными судьями, что еще более усиливает прецедентный характер судебной деятельности.

Следующим этапом по уяснению прецедентных свойств судебной деятельности выступает судебная практика. В отличие от судебского опыта и вынесения судебного постановления по аналогии судебная практика масштабируется за счет как территории своего формирования (уже не отдельный регион, а вся или большая часть государства), так и за счет количества субъектов (не отдельный судья или несколько судей, а весь или значительная часть судебского корпуса).

Судебная практика объективирует судебский опыт в разрезе различных категорий судебных дел в заданные временные рамки. Она вбирает в себя схемы разрешения судебных дел конкретной категории за отчетный период, что дает возможность уже широкому кругу субъектов ознакомиться с подходами, которые реализуются судебной властью при разрешении правовых споров.

Субъекты, профессионально вовлеченные в разрешение судебных дел (адвокаты, нотариусы, прокурорские работники, юристы, следователи) с необходимостью будут учитывать правовую позицию судебных органов в своей профессиональной деятельности. Таким образом, прецедентный характер судебной деятельности в виде судебной практики переносится в иную юридическую среду и воспринимается там как аргумент (обстоятельство), учитываемый при выборе той или иной модели поведения, но уже вне судопроизводства. Возникает очевидное влияние судебной практики на иные сферы юридической деятельности, что позволяет рассматривать не только нормативные правовые акты, но и судебную практику в качестве источника, воздействующего на сферу правореализации.

Обобщение судебной практики, выступая завершающей (но факультативной) стадией формирования прецедентного характера судебной деятельности, сводится к принятию Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь по отдельным вопросам судебной практики специального одноименного постановления. Обобщению подлежит не вся судебная практика, а только наиболее актуальная, важная, типичная, вызывающая особый интерес как у судебского корпуса, так и у иных субъектов права. И если судебский опыт, аналогия судебных постановлений, судебная

практика приобретали весомое значение прецедентного характера для субъектов на уровне психологического и социологического подходов к праву (и, соответственно, к теории источников права), то постановление Пленума Верховного Суда об обобщении судебной практики в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» [9] признается нормативным правовым актом, имеющим общеобязательную силу. Как следствие, данные постановления формально утрачивают прецедентный характер, который заменяется его юридической силой, придавая ему полноценный нормативный статус источника права.

Вместе с тем отметим, что в юридической литературе не завершена дискуссия о правовой природе постановлений Пленума Верховного Суда об обобщении судебной практики. Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [10], впервые придав им статус нормативных правовых актов, выступил серьезным, но не окончательным аргументом в поддержку нормативной природы этих актов. Актуальной и вполне обоснованной с учетом принципа разделения властей и основной функции судебной власти выступает позиция об интерпретационной природе постановлений Пленума Верховного Суда об обобщении судебной практики.

Акты Конституционного Суда в вопросе прецедентного характера судебной деятельности стоят особым порядком в силу функционального предназначения данного Суда как органа конституционного контроля, разрешающего не классические судебные споры, в рамках которых исторически и сформировалось прецедентное право, а споры о самом праве, т. е. споры, порождающие конфликт между нормативными правовыми актами разного уровня. Специфика предмета конституционного судопроизводства предопределила характер принимаемых актов Конституционного Суда как нормативных, а не прецедентных. Иначе прецедент определял бы судьбу всего законодательства (кроме Конституции), тем самым превозносился бы над всеми нормативными правовыми актами, утверждая их вторичный статус, что не укладывается в юридическую историческую традицию романо-германской правовой семьи.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что непризнание судебного прецедента в качестве источника права в законодательной практике Республики Беларусь, относящейся к континентальной правовой семье, не исключает факта прецедентного характера самой судебной деятельности, изучение которой служит безусловным источником новых правовых знаний и влияет на формирование практики правоприменения, привлекая различных субъектов права к изучению отдельных судебных решений и судебной практики в целом.

Библиографические ссылки

1. Гошин В. А. Судебный прецедент как источник права Европейского союза // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 290–295.
2. Гук П. А. Судебный прецедент в национальных правовых системах: зарубежный и российский опыт // Современное право. 2006. № 1. С. 33–40.
3. Василевич Г. А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина. 2-е изд., доп. Минск : Тесей, 2008. 218 с.
4. Сільчанка М. У. Тэорыя крыніц беларускага права : манаграфія. Гродна : ГрДУ, 2012. – 253 с.
5. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства : учеб. для юридических вузов и факультетов. М. : Издательская группа НОРМА – ИНФРА•М, 1999. 552 с.
6. Общая теория права : учебник для юридических вузов / под общ. ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1997. 384 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г. № 238-З (с изменениями и дополнениями) // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З (с изменениями и дополнениями) // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
9. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З (с изменениями и дополнениями) // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
10. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 января 2000г. № 361-З (утратил силу) // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.